

Исторические традиции и современная философия Востока

Historical Traditions and Contemporary Philosophy of the East

DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-2-197-201

Редакционная статья / Editorial article

Современная философия Востока: традиции и инновации

М.М. Аль-Джаноби^{1*}, А.Е. Лукьянов²

¹Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, Миклухо-Маклая, 6,
²Институт Дальнего Востока Российской академии наук,
Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32,
*al-dzhanabi-mm@rudn.ru

Для цитирования: Аль-Джаноби М.М., Лукьянов А.Е. Современная философия Востока: традиции и инновации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 2. С. 197—201. DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-2-197-201

Contemporary Philosophy of the East: Tradition and Innovations

М.М. Al-Janabi^{1*}, А.Е. Lukyanov²

¹RUDN University,
6, Miklukho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russian Federation,
²Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences,
32, Nakhimovsky Av., 117997, Moscow, Russian Federation,
*al-dzhanabi-mm@rudn.ru

For citation: Al-Janabi M.M., Lukyanov A.E. Contemporary Philosophy of the East: Tradition and Innovations. *RUDN Journal of Philosophy*. 2021;25(2):197—201. DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-2-197-201

Представить философию Востока в ее традиции и современном состоянии — задача настолько же амбициозная, насколько и трудная. И первый вопрос, который возникает в связи с таким названием: о каком именно Востоке здесь идет речь? Отвечая на него, уточним, что представленный в данном номере

© Аль-Джаноби М.М., Лукьянов А.Е., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

материал сконцентрирован на проблемах философии трех основных регионов Востока: арабский Восток, Индия и Китай. Соответствующим образом организованы три раздела тематической рубрики журнала — по арабской, индийской и китайской философии — краткий обзор которых будет представлен далее.

Общий вопрос о том, что такое современная арабская философия, все ещё находится в лоне политических споров и научных дискуссий. Мы можем говорить о существовании аутентичной современной арабской философии, однако подобное суждение остается близким к общему определению, если не будут определены специфика данной философии, её проблемы и творческая энергия, а затем и её положение в системе современной арабской и международной мысли и культуре. Следовательно, и перспективы её существования и развития.

Арабская философия имеет давние традиции; наряду с древнегреческой она составляла связующее звено в истории мировой философии. В прошлом она создавала свои великие системы и личности, которые до сих пор влияют на потоки знаний, специфику проблем и интеллектуальный вкус современных арабских мыслителей и исследователей. Это естественно, ибо философия и её традиции остаются важнейшим элементом исторического и культурного самосознания.

Однако арабо-исламская философия потерпела исторический крах после падения её основных политических и культурных центров (Багдад, Дамаск, Каир и Кордова). Она начала пробуждаться со времени «современного возрождения». По большей части это были разрозненные фрагменты современных европейских философских школ. Отсюда её различное и разнообразное влияние, которое прямо и косвенно укоренилось в современном арабском философском мышлении, сделав её в большинстве случаев либо имитацией, либо повторением того, что есть в европейских философских школах. Тем не менее, в этом историческом состоянии накопились зачатки независимого подъёма определенного философского видения. Здесь современная «европейская философская школа» и старая традиционная арабо-исламская школа сосуществовали в различных формах столкновения и гармонии. У каждого из них есть свой путь в процессе современной арабской философии, который ещё не определён окончательно.

Эту ситуацию можно наблюдать по количеству и качеству тематических проблем, которые оказались в фокусе её прямого и косвенного интереса. Однако общие очертания данной ситуации приобрели ясность, в частности в том, что положение «западной философии» начинает ослабевать, т.е. она утрачивает свое влияние на современную арабскую философскую мысль. А вместе с этим меняется количество и качество проблем, связанных с историей и реальностью арабского, исламского и глобального мира.

Всё это свидетельствует о постепенной атрофии вопросов о подражании и новаторстве в отношении «Запада». Вместо этого появляются проблемы «судьбы» и «будущего» арабской философии, что можно видеть на примере растущего интереса к философии, философским идеям и методам у всех основных представителей современной арабской мысли. Это динамичный и противоречивый процесс. Некоторые его особенности раскрыты в статьях настоящего номера, посвященных арабской философии. Хотя это только

«первые ростки» все же можно найти в них признаки данной тенденции. Отсюда становится очевидной важность участия современных арабских узко-специализированных исследователей.

Текущий выпуск содержит четыре исследовательские работы профессоров, преподавателей философии из Египта и Марокко. Среди них статья профессора Махмуда Мухаммеда Али, заведующего кафедрой философии в Университете Ассиута, под названием «Мансур Фахми, основоположник исламского феминизма в современной египетской мысли». В ней автор раскрывает теоретическую, практическую, историческую и культурную ценность творчества Мансура Фахми (1886—1959) по проблемам феминизма, свободы, справедливости и равенства. В статье показано, как в Египте по данным вопросам разворачивались весьма острые дебаты, учитывая влияние исторического контекста (начало XX в.) и традиций национальной культуры Египта, а также проанализировано, какую именно позицию в этих спорах занимал Мансур Фахми.

Египетский исследователь Хамзави Хамед Хасан занимался личностью Абдуллы Аль-Надима (1842—1896), египетского мыслителя, который в своем интеллектуальном творчестве был сфокусирован на различных острых проблемах того времени в Египте и арабском мире, особенно на проблемах (египетского) патриотизма, проблемах цивилизации и прогресса и их значения для современного Египта.

Следующие два исследования касаются личности и творчества марокканского философа Аль-Джабри (1935—2010). Первое исследование профессора философии Мохаммада Мустакина посвящено личности и творчеству Аль-Газали в произведениях Аль-Джабри. Он пытался систематизировать и тщательно изучить мнения и позиции Аль-Джабри по данному вопросу, исходя из творчества Аль-Газали и его влияния на арабскую и исламскую культуру.

В то же время исследователь Лачкар Мохаммед в своей работе стремится показать историческую последовательность сочинений Аль-Джабри таким образом, чтобы можно было увидеть общую картину его философии и его интеллектуального творчества в целом.

Рубрика индийской философии представлена двумя чрезвычайно интересными исследованиями. В статье Пурушоттамы Билимории представлен аналитический взгляд на философию Бималы К. Матилала (1935—1991), выдающегося индийского философа, который изучал классическую индийскую логику в санскритском колледже Университета Калькутты, затем продолжил свою академическую философскую карьеру в Оксфорде, а в 1962—1965 гг. учился в Гарварде у Куайна и Д. Ингаллса-старшего. Автор статьи обращает внимание на необычное сочетание западной аналитической философии и индийской философии в философии языка Матилала: его эпистемологический реализм, который можно считать продолжением витгенштейновской и куайновской критики «приватного языка», также наследует и развивает логические идеи ньяя-вайшешики, и подвергает критике онтологические посылы буддийской логики. Пересечения философских традиций Востока и Запада еще более выразительны в рациональном моральном плюрализме Матилала: так, он

широко задействует примеры из классического индийского эпоса в качестве аргументов в обосновании этической позиции: то, что не может быть выражено логически-дискурсивным способом, можно показать с помощью эстетических и поэтических приемов.

В статье Л.И. Титлина предлагается новый перевод фрагмента из «Вопросов Милинды» на английский язык. Автор исследует вопрос о том, как в этом неканоническом буддийском трактате рассмотрена природа самости, или «Я», и полемизирует с редукционистской интерпретацией М. Сидерица. Автор проводит интересную параллель между *авьяката* и кантовским понятием антиномии, и демонстрирует, что вопрос о существовании самости рассматривается в тексте по меньшей мере в двух аспектах — в перспективе так называемых «двух истин», что указывает на логическое сходство трактовки «Я» в данном тексте с позднейшей аргументацией Васубандху.

Проблема становления древнекитайской философии из дофилософской мировоззренческой культуры занимает важное место в российской и зарубежной историко-философской науке. Научная и культурная миссия «иностранных», пишущих по вопросам философской мысли, способствует расширению культурного и научного видения современных философских идей и исследований и способствует установлению возможностей совместных творческих работ. Хотя в знании нет «чужеземного», ибо оно суть человека.

Китайский термин «хао сюэ» (аналог древнегреческого термина «философия») и само понятие философии берут свое начало в культуре Дао. Дао представляет собой центральную категорию всей философской мысли Китая. На основании анализа древних первоисточников мы определяем китайскую философию как реставрацию гармонии культуры Дао на фундаменте структурно-функционального архетипа. Китайская философия, рождаясь из автохтонной культуры Дао, обошлась без каких-либо заимствований, выработала собственные названия и понятия, она имеет свои самобытные черты.

В данном разделе представлен достаточно солидный блок исследований по современным проблемам китайской философии. В нем отдельное место занимает анализ и оценка различных сторон древнекитайских философских текстов. Так, в статье А.Ю. Блажкиной «Философская ценность конфуцианского трактата „Кун-цзы цзя юй“» затрагиваются современные дискуссии по поводу аутентичности текста, а также отмечаются те проблемы в древнекитайском трактате, которые и сегодня имеют непреходящее теоретическое значение для истории мировой синологии. Автор справедливо сетует на то, что данный письменный памятник раннего конфуцианства до сих пор остается малоизвестным для широкого круга читателей, несмотря на его научную и общечеловеческую ценность.

С вопросами формирования тем и проблем конфуцианской философии связана и другая статья из этого блока Л.В. Стеженской «О несостоявшейся первой публикации русского перевода „Шу цзина“». В этой статье речь идет об истории публикации древнекитайского философского памятника, философский смысл которого, по мнению автора статьи, заключен в том, что обращения правителей и советы подданных, содержащиеся в нем, активно использовались в конфуцианской литературе как указание на авторитетный

источник для подтверждения истинности уже более поздних этических или социально-философских рассуждений.

Значение влияния еще одного важнейшего философского учения Китая — даосизма — на такую отрасль искусства, как пейзажная живопись, рассмотрено в статье сотрудника Сычуаньского университета Ван Ицюня «Телесное созерцание: к вопросу об истинности восприятия физических объектов в китайской пейзажной живописи». Автор статьи стремится на широком спектре анализа различных подходов и взглядов научного сообщества на древнекитайскую пейзажную живопись доказать ту мысль, что хотя даосская философия и определила самобытность художественного стиля, имманентный дух пейзажной живописи, но в то же время, живопись — это произведение искусства, а не воплощение категории Дао. В ходе исследования, Ван Ицюнь приходит к выводу, что духовная составляющая пейзажной живописи таится в ценности чувственного восприятия, а телесное созерцание пейзажа невозможно без участия тела.

В статье В.М. Майорова «Концепция гармоничного объединения: историко-философский аспект» предложен анализ концепции гармоничного объединения, выражающаяся китайским понятием «хэхэ». Автор статьи отмечает, что, несмотря на достаточно давнюю историю формирования данной концепции, она и сегодня остается востребованной как в политическом, так и в идеологическом дискурсе Китая. В целом, как подчеркивает Майоров, концепция гармоничного объединения (хэхэ) направлена на переосмысление ценностных критериев взаимодействия и взаимозависимости объектов и явлений философской системы конфуцианства. Кроме того, хэхэ является основным методом для снятия противоречий, возникающих в рамках социально-политического космоса.

В статье еще одного сотрудника Сычуаньского университета Чжао Синьчжу «Древнекитайское семейное воспитание и идеологическая традиция „Тянь ди цзюнь цинь ши“» обращено внимание на то, что семейное воспитание в Китае имеет глубокую и древнюю традицию, закрепленную в формуле почитания предков, родителей и правителей. Основой гармоничного семейного воспитания полагается этическая константа сыновней почтительности (сяо). Введенная в повседневный оборот, эта формула, по убеждению автора статьи, уже на протяжении более двух тысячелетий оказывает решающее влияние на воспитательный процесс в Китае, даже более решающее, чем любые правовые практики.

Представленный набор статей, разумеется, едва ли может претендовать на то, чтобы охватить все богатство и разнообразие современной философии Востока. Вместе с тем, знакомство с предлагаемыми актуальными исследованиями служит хорошей иллюстрацией того, что философия способна преодолевать границы, не нивелируя культурные различия и преемственность традиций.

Сведения об авторах:

Аль-Джаноби Матем Мухаммед — доктор философских наук, профессор, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия (e-mail: al-dzhanabi-mm@rudn.ru).

Лукьянов Анатолий Евгеньевич — доктор философских наук, профессор, Институт Дальнего Востока Российской академии наук, Москва, Россия.